

Б.Ы.Т.Ъ

Юрий Воробьев

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Юрий Воробьев

Б.Ы.Т.Б.

<https://litres.ru/74019263>

SelfPub; 2026

Аннотация

Б.Ы.Т.Б. – серия коротких рассказов, даже наблюдений. Короткие рассказы не держит общий сюжет – их держит взгляд на быт, который оборачивается бытием.

Содержание

По ту сторону тряпочки	4
Новая подружка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юрий Воробьев

Б.Ы.Т.Б.

По ту сторону тряпочки

Ненавижу метро. Под землей должны лежать мертвецы. Ну, или оптоволокно. Но не живые люди, ей-Богу.

Летать – дело другое. Вот послушайте этот хриплый голос пилота – «В Москве минус восемь, местами снег». Ну, скажи же. Это почти Пилат, измаженный мигренью, читает приговор. Через распятие. И от этого только слаще. Это же небеса.

Так я рассуждал лет двадцать назад. Потому что летал два раза в год. Каждый перелет – мини-новый год. Побег из моего тогда совсем крохотного мирка в другой совсем крохотный мирок. Почти «Москва–Петушки». Только не алко-одессея. А бизнес трип «Петербург–Москва».

Но моему поднебесному романтизму быстро настал пиздец. Я просто стал летать дважды в неделю. Так случилось. Мама мия! Протухла манна небесная.

В самолете бесило все. Например, деление на касты сраной тряпочкой. Эдакое устройство мира. Спереди – рай. Сзади – inferно. И между ними затертый «атлас» в складочку. Самая честная политическая система, которую я видел.

В аду орут дети. Спереди какой-то мудака откидывает

спинку тебе прямо в ебальничек. Короче, без снотворного все это совсем не водевиль. А как тут поспишь, когда перелет - час. Моя витальность ахувала.

С «экономом» было покончено. Раз и навсегда. Простите меня, я вам пизжу. Разумеется, как любой человек без фееричных денежных средств, покончил я с экономом только морально. Физически – я прозибал там же. В «экономе». Я страдал по жизни по ту сторону тряпочки. Какая жалкая мечта, скажите вы. Согл. Мелко. Но в свое оправдание скажу, что если у тебя ноют коленные чашечки, мечтать о чем-то высоком как-то не идет в голову.

Прошло много лет. Я женился. Развелся. Женился. И вот летел рейсом Лондон - Москва. (Прямой. Было время). На входе я взглянул на билет. Место сменили. 14Е. Неприлично красивая стюардесса на входе обронила: прямо и налево. Я прошел в первый класс. Потом еще немного. И уперся в отдельную капсулу. На ней – 14Е.

Вау. Прокачали без моего согласия. Дай вам Бог здоровья. Я опустился в кресло. О, нет! Я, ебвашумать, расположился. И мы взлетели.

Во мне тут же очнулся барин. Принесли меню. Бефстроганов и вся хуйня. А не галимый «chicken or fish». Я ел. Пил. Жал кнопку. Приходила моя красотка, доливала шампанского. Кресло раскладывалось в кровать. В кровать. В самолете, сука.

Я лежал. Я летел. Я думал. Самое страшное в первом клас-

се не комфорт. Самое страшное – как быстро ты понимаешь, что всегда должен был жить именно так. Мы все этого достойны. Я даже, наверно, еще меньше, чем вы.

Мимо моей капсулы прошел папа с сыном лет десяти. Мальчишка встал у моей лежбища:

– Папа, а что это?

Отец глянул на меня. На сытого барина, под пледом, слегка пьяного, с ебальничком человека, у которого черная икра застряла между семеркой и восьмеркой. По обе стороны ротовой полости.

– Это первый-класс, сынок. Очень дорого. Он сказал это спокойно. Почти нежно. От чего стало как-то неловко. И они пошли дальше.

А я смотрел мальчику в спину и вдруг увидел не его. Себя. Мне восемь. В руке билет, который я держу как пропуск в чудо. Я лечу первый раз. Еще не знаю, что в этом мире есть занавеска. Я думаю, небо для всех. Равное. Мирное небо. Да-да. Наивный, восторженный кретинчик. Тот мальчик входил в самолет как в космический корабль. А этот уже прошел мимо капсулы. И ему уже все рассказали про этот гребаный мир. Он уже увидел тряпочку.

И мне, ебтвоюмать, мудаку под пледом, захотелось встать. Сорвать эту дурацкую занавеску. Догнать. Схватить мальчишку за плечо. И почти захлебываясь и путаясь в словах сказать: Малыш, небо честное. Небо для всех. Это все люди. Они придумали тряпочку. Это просто тряпочка. Ебаная

тряпочка. Смотри, мы сейчас сожжем ее, нахуй. Хер там. Я не встал.

Я лежал в капсуле, пил шампань и смотрел, как уходит в хвост мальчишка, которым когда-то был я.

Неприлично красивая женщина наклонилась. Я услышал, как пахнут ее волосы. Ах.

– Еще шампанского, сэр?

– Да, сказал я. – Несите.

Она улыбнулась.

И задернула занавеску.

Новая подружка

У меня новая подружка.

Приходит утром. Садится у дверей в сад. Встает на задние лапки по собственной инициативе. Очень трогательно. Почти неприлично.

Черная кошка с белым пушистым облачком на груди. При желании можно найти в этом – скандальное вечернее платье. Я назвал ее Габриэллой. Без всяких претензий, как вы видите. Аферистке самое имя.

Я даю ей маленький кусочек сыра. Не потому что жадный. Нет. Предполагаю, она – соседская. И мне льстит, что она – соседская. Приятно, черт возьми, осознавать, что эта киска уходит от своего хозяина ко мне. Встать на задние лапки. Ксссс-кссс-кссс.

Когда сыра нет, она, дуреха, катается передо мной. Выдывается. Оставляет на черной шерсти катышки садовой пыли. Ах, мерзавка. Мне, ей-богу, даже неловко.

В этом дуракавалянии есть что-то, что заставляет меня чувствовать себя дрессировщиком. Ну, палачом, понимаете. С одной сторону – Фу, бля. С другой – необычненько.

Недавно к нам приехала погостить мама моей жены. Не сказать теща. Тихая, чистоплотная женщина. Из тех, кто шлифует тряпкой стол так, будто уничтожает улики. Завидев Габриэллу, она тут же декларировала, что любит животных

больше, чем людей. Эта трогательная черта в людях всегда вызывает во мне скорее страх, чем ми-ми-ми.

Мне всегда казалось, что, окажись такие добродетели на необитаемом острове без провианта, они начнут с тебя. Хотя могли бы начать с жаб. Французы, получается таки, гуманная нация. Дай бог им здоровья.

Ожидая тещу беспардонно вмешалась в мои отношения с Габриэлкой. Начала прикармливать. Габриэлке скармливалось все. От безобидного творога до морковки. Странные представления о кошачьей диете, не правда ли? Аграрный терроризм, ей-богу.

Во мне забродили странные чувства. Ощущение тихого апокалипсиса. И вот оно случилось. Открыв холодильник, я обнаружил снежок из фольги. Внутри лежали объедки тикка-масалы. Я повторяю, – Тикка-масалы! Испытывать маму моей жены допросами я не стал. Пожилой человек, в конце концов. Да и нужна более увесистая причина для конфликта с in-laws. Не тикка-масала же. Хотя почему нет. Но нет.

Кошку я не видел три дня. Мрачные, бесславные дни. Сад осиротел. Сыр осиротел. Я осиротел. Затем в дверь постучали.

На пороге стоял сосед. Даг. Тяжелый взгляд, неловкость взвесью в воздухе. Даг спросил, кормлю ли я его кошку. Юлить было бессмысленно. Да и неловко после того, как он сказал, что бедная все эти дни блевала курицей. Тикка-ма-

салой, понятное дело. Меня очень уважительно попросили больше не кормить кошку.

Пытаясь хоть как-то замазать эту неловкость, я поинтересовался, как ее зовут. Даг забеспокоился еще больше. Чуйка – что наши отношения зашли дальше, чем он рассчитывал. «Клио», буркнул он. Так я выяснил две вещи. Первое. Кошку зовут «Клио». Второе. Чужих животных, как и чужие вещи, лучше не трогать. Даже если они сами приходят к тебе и встают на задние лапки. Особенно, когда встают на задние лапки. Я деликатно поговорил с тещей. Она расстроилась. Глядя на нее, я думал, что в каждом русском есть ген несчастья. Даже когда хотят чего-то светлого. Особенно, когда хотят чего-то светлого. Мне стало жалко ее*.

*Хотя, по ее логике, наверное, стоило жалеть кошку

Кошка перестала ходить. Вертихвостка лишила таки меня приятной аудиенции. Но почему-то я знаю, что этой весной она опять придет. И встанет на задние лапки. Моя Габриэлла. Конечно же, не Клио.

Что за вздор, а не имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.